

З успамінаў С.К. Дудзіна, уздэльніка Крычаўскага падполля

По заданию подпольной организации некоторым товарищам поручалось поступать на работу в немецкую администрацию. В частности, Марии Толкачевой — в городское управление, Николаю Зонтову — в рабочее бюро, моему брату Николаю в СД.

В СД в то время работал бывший коммунист, работник областного суда Макаренко. Имелось в виду прощупать Макаренко, насчет его роли у немцев. Когда немцами был арестован Иван Петрович Шитиков за поджог бывшей школы ШТБ, где находились немцы и их склады, мой брат Николай попросил Макаренко освободить Шитикова, и это было сделано.

После этого в нашем доме было назначено совещание в феврале месяце 1943 г. о конкретных дальнейших действиях. В частности, намечался план на 17 февраля с уходом в лес; забрать оружие и документы в СД, взорвать железнодорожный мост. Операция по взрыву должен был возглавлять Серобабов Василий, задание по уничтожению полиции возлагалось на Воликова, в помощь ему должен был поступить в полицию Кулешов. В районе станции задание по уничтожению депо и др. объектов возлагалось на Гавриленко Алексея Лазаревича. Мордовину поручалось руководство уходом в лес военнопленных. Мне было поручено уничтожить мельницу. Янушкову Н.Т. поручалось разработать маршрут движения... В сборе оружия принимали участие и подростки — Зонтов Евгений, мои братья Леонид и Виктор, а также другие.

К сожалению, осуществить намеченное нам не удалось, вся группа, за исключением Макаренко, в количестве 6 человек в ночь с 14 на 15 февраля была арестована. Во время совещания наблюдение на улице вели моя мать и братья Леонид и Витя.

Не были арестованы Гавриленко, который не присутствовал на совещании и фамилия которого не упоминалась, и Лавренов Григорий, который до самого совещания в нашем доме был, но на совещании не присутствовал. Нас 6 человек арестованных, кроме Макаренко, доставили в СД. Ут-

ром туда же были доставлены Окаемов и Лузенин, кто их предал — для меня остается загадкой.

На допросах избивали, в особенности моего брата Николая, Мордовина, Янушкова и других, допытываясь, кто еще состоит в подпольной организации, где хранится оружие и т.д. Не добившись от нас этих сведений, нас поместили в тюрьму и усилили охрану в составе 2 немцев и полицейского. Оставшиеся на воле подпольщики начали готовить открытое нападение на тюрьму с целью освободить нас, но этот план не удался. Тогда было решено передать оружие нам в камеры через уборную. Операцией этой руководил Зонтов Николай с помощью Лазаревой Любви, Дудина Никиты и Козлова Евгения. Оружие, т.е. наган, гранату и нож передали моему брату Виктору, а брат Леонид и Зонтов Евгений сопровождали его по городу до тюрьмы.

Имелось в виду, что Витя — инвалид, ему будет проще проникнуть в уборную, которая стояла недалеко от тюрьмы. Но немец все же отгонял его. Тогда он стал наивничать, просить у немца закурить, вместо чего получил от немца пинка. И все же ему удалось проскочить в уборную, где он и спрятал оружие. Из окошка камеры мы за ним наблюдали.

Когда оружие было в уборной, мы начали проситься в уборную и в конце концов брату Николаю удалось забрать там наган, гранату и нож и незаметно пронести в камеру. После этого Николай выбросил через окно на улицу шифрованную записку, чтобы немедленно везли оружие в деревню Городок Климовичского района. Арестованы мы были в ночь с воскресенья на понедельник, а оружие получили в четверг, но бежать в этот день нам не удалось — на фронт двигалась какая-то воинская часть и оставилась на отдых возле тюрьмы.

Снялась она только в субботу вечером 20 февраля. Мы в эту ночь ножом прорезали дверь нашей камеры, вышли в коридор и открыли еще три камеры. Оставалась наружная дверь, которая была замкнута на завале, и за ней охрана из 2 немцев и полицейского. В камере был специально оставлен Мордовин и все просил охрану закрыть

комин в печке. Спустя часа 2 или 3 наружную дверь стали открывать, и тут раздались 2 выстрела.

Гитлеровцу попали в голову, а полицейскому в руку, и мы вырвались на волю. Позднее мы выяснили, что Кулешов был обнаружен в сарае Морозова Ефима вечером 21 февраля и был расстрелян. Окаемов, Лузенин и Соловьев почему-то не вышли из камер, хотя их камеры были открыты. Все они также утром были расстреляны.

Мы — Каинов, Янушков, Дудин, Воликов и я, удачно пришли в д. Городок к Владимиру Маркияновичу Козлову, куда нам должны были из Кричева доставить оружие...

После нашего побега был организован отряд № 48.

Узнав о нашем аресте, ушел из города и Гавриленко А.Л., с которым мы встретились на Холоблянской даче. Оставшиеся подпольщики продолжали действовать.

Заслуживают внимания действия группы, работавшей в «Заготзерно» под руководством Родиона Филимоновича Федосеенко с участием Козлова Иосифа, которые передавали зерно якобы в торговлю через Дудина Никиту Аф., а фактически оно предназначалось для партизан. Передавалось зерно также через Данилова Архипа Фроловича, его брата Федора Фроловича, Григорова Дмитрия Ефимовича.

Предвидя разоблачение Р.Ф. Федосеенко, пытались отвести от него подозрение. Два партизана, переодевшись в форму полицейских, среди бела дня «арестовали» Федосеенко на работе и увели в лес. В мае 1943 г., находясь на задании, Федосеенко погиб, а Зонтов Евгений был ранен.

Продолжали действовать также Зонтов Николай и его братья Тимофей и Иосиф, Лазорева Люба, Толкачева и др. Все они приходили на связь в лес.

Лазорева работала в больнице, и вместе с врачом Черновым они вылечили находящегося в Кричеве в связи с ранением Зонтова Евгения, после чего он отправился снова в лес.

Позже кем-то был предан Зонтов Николай и захвачен фашистами. Его посадили в

Климовичскую тюрьму, но ему удалось бежать.

Считаю нужным добавить, что ... Каинов М.Г. и Зонтов Н.Г. встречались с тов. Сургановым и Макаровым и получали от них задания.

От Толкачевой Марии нам стало известно, что 21 февраля 1943 г. мы должны были быть расстреляны, но благодаря мужеству подпольщиков... фашистам расправиться с нами не удалось. Была арестована и зверски замучена Толкачева Мария.

Погиб в партизанском отряде мой брат Витя.

До ухода в лес от него полиция всеми методами, вплоть до того, что заставляли пить водку, добивались местонахождения товарищей. Не помогли полициям ни угрозы оружием, ни побои. Он до конца стоял на своем — что он не знает... В честь него есть небольшой рассказ в книге Федора Жички «Паспелі суніцы». В связи с 20-летием Победы он посмертно награжден медалью «За отвагу».

*Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь.
Ф. 1394. Воп. 1. Спр. 23. Л. 135, 140.*

Падрыхтавала да друку Л.У. Ляховіч.

З успамінаў І.С. Віцгова, брата А.С. Віцгова

...К нам часто приходили с цементного завода «дядя Саша» и «дядя Гриша». По их указанию брат пошел работать в сентябре 1941 г. на станцию Кричев-2. Вместе с Бороховым Василием по их заданию они должны были взорвать пассажирский поезд с офицерским составом гитлеровцев, следовавший под Москву. Из-за нехватки шнура на стыке... взрыва не последовало. Тогда мой брат Алексей и Борохов Василий обстреляли его с пулемета в районе д. Прохоровка. В завязавшей перестрелке брат был ранен. Раненный, он дополз до пос. Михеевичи, откуда я привез его на лошади...

К брату часто приходили тогда Борохов В., Абабкин В., Круподеров А. Нескольким раз приходил Штолик А.Н. У нас они в период ранения брата встречались с «дядей